

ных функций государства!). Этот род присяги Мосхопул называет «гражданской», т. е. присягой на верность государю именно как главе государства, а в сущности самому государству¹⁴. Но автор упоминает еще одну присягу — «императорскую», которая приносилась императору как частному лицу, фактически — как феодальному сеньору, причем только теми, кто находился с ним в вассальных отношениях, что само по себе влекло ответные обязательства со стороны императора. В отличие от первой, которая не была сопряжена с вознаграждением, гарантированная присягой «верность» должна была быть оплачена.

Итак, у Мосхопула отсутствует метафизическое истолкование личности императора и императорской власти. Κοινόν — это самоизбранная политическая общность людей, т. е. государство первично, а правитель вторичен. Он выполняет строго определенные рациональные функции, а, именно представляет интересы этого κοινόν¹⁵.

Георгий Гемист Плифон, выделяя три главные формы государственного устройства — монархию, демократию, олигархию — и оговаривая, что каждая из них имеет много разновидностей, также считает наиболее совершенной монархию, «использующую лучших советников и дельные законы, имеющие должную силу» (PG. T. 160. Col. 848B). Плифон сравнивает роль монарха, управляющего государством, с ролью капитана или полководца, решающего вопросы единолично, но могущего прислушаться к советам матроса или солдата, желающих предложить что-либо для всеобщего спасения и блага (Ibid. Col. 848A).

Здесь нет и намека на божественное происхождение императорской власти. Напротив, император в представлениях Плифона как бы получает власть из рук своих подданных и сама эта власть мыслится в духе общественного договора. Нужный правителю совет по государственным делам, по Плифону, должен формироваться из числа образованных людей среднего достатка (слишком богатые или, наоборот, слишком бедные думают лишь о собственной выгоде). Численность этого совета должна {260} быть умеренной, с тем чтобы легче было принять единогласное решение и не дать возможности для проявления личных интересов (Ibid. Col. 848 C-D).

Выводы Феодора Метохита, Георгия Гемиста Плифона и других писателей поздневизантийского времени не свидетельствовали, однако, об устремлениях к сословно-представительной или конституционной монархии. Отсутствие четкой кристаллизации сословий в византийском обществе, слабость ленных отношений, неразвитость феодального контракта и сеньориального суда не могли способствовать зарождению и вызреванию идеи представительства и конституционной монархии ни в политическом сознании поздневизантийских писателей, ни в публичном праве того времени¹⁶.

Согласно Плифону, правитель может быть монархом лишь в том случае, если располагает всеми качествами «настоящего правителя»: прежде всего он не должен предаваться пустым удовольствиям, как Александр, сын Приама, Сарданапал Ассирийский или Нерон Римский, но избрать путь истинной добродетели. В качестве образца, достойного подражания, Плифон называет Геракла, Ликурга, Александра Македонского и Кира. Справедливость, истина и общее благо — главный закон деятельности правителя. Плифон подчеркивает, что общественные интересы должны быть выше личных, идет ли речь об интересах императора или какого-либо другого правителя. Таким образом, благосостояние страны и народа обеспечивается правильным государственным устройством: «законами», с одной стороны, и добродетелью правителей — с другой. «Государствам необходимы не только правильные законы — важно, чтобы они были и действенными; действенными же они становятся посредством добродетельных правителей». Идея о благородном и разумном правлении, гуманности и доброте правителя, обусловленная платоновской традицией, стала доминирующей в пространственных трактатах византийских писателей, где изучались и анализировались основы императорской власти. Фундаментальной идеей такого рода было представление об императоре как философе, в лице которого получает воплощение симбиоз философии и власти. Гуманистически мыслящие дея-

¹⁴ О том, что такого рода присягу все подданные (от самого высокого сановника до самого последнего «человека с улицы») давали всякий раз при смене главы государства, см.: *Mavromatis L. Storia del pensiero politico // La Civiltà bizantina dal XII al XV secolo. Roma, 1982. P. 75, 88—89.*

¹⁵ *Beck H.-G. Res Publica Romana. S. 394.*

¹⁶ *Medvedev I. P. A propos des soi-disant assemblées représentatives à Byzance en particulier au XIVe siècle // Actes du XIVe Congrès international des études byzantines. Bucarest, 1975. T. II. P. 211—216.*